

Литвиненко И.Ю.

ТЕРМИН «ПРАВО»: ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Размышлять о праве в наши времена приходится не только специалистам, но и «простым гражданам» – в связи с тем, что гарантированные Конституцией права неправомерно ограничиваются органами власти, которые должны, как ни странно, стоять на страже этих гарантий. Об этом говорится не только в среде экспертов и в постановлениях судов, отменяющих незаконно наложенные штрафы [4], но и в среде мыслящих людей, которым небезразличны вопросы прав, свобод и человеческого достоинства.

В самом предмете таких рассуждений неизменно встаёт вопрос о том, а что же такое «право» по сути. Казалось бы, что за достаточно долгий период развития человечества, начиная с античности, этот вопрос должен бы получить удовлетворительный ответ. Однако не всё так просто, как оказалось.

В поисках ответа на этот вопрос уместно для начала рассмотреть и проанализировать определения, считающиеся «энциклопедическими».

Так, статья в Большом энциклопедическом Интернет-словаре даёт такое определение: Право «в узком значении – система общеобязательных социальных норм, установленных или санкционированных государством; в более широком смысле охватывает также правовые отношения и основные права гражданина, закрепляемые, гарантируемые и охраняемые государством. В государственно-организованном обществе право закрепляет отношения собственности, механизм хозяйственных связей, выступает как регулятор меры и форм распределения труда и его продуктов между членами общества (гражданское право, трудовое право); регламентирует формирование, порядок деятельности представительных органов, органов государственного управления (конституционное право, административное право), определяет меры борьбы с посягательствами на существующие общественные отношения и процедуру решения конфликтов (уголовное право, процессуальное право), воздействует на многие формы межличностных отношений (семейное право)» [7].

Видим здесь несколько существенных моментов.

Во-первых, по поводу родового признака можно сказать следующее: он обозначается как «система норм»; а также и то, что здесь имеется некая тривиальность – в самом тексте определения присутствуют слова «основные права».

Во-вторых, в сущностном плане родового признака присутствует концепт «регулятор» (и это далее весьма пространно развивается в видовых признаках).

В-третьих, видно поле предназначения и применения права – «конфликты» и «межличностные отношения».

В этих моментах можно найти и то, что способствует пониманию термина, и то, что делает приведенную трактовку не очень удачной. Например, «система норм» ставит понятие в один ряд с близкими другими, а именно – между этикой и законом. Такая постановка, как представляется, не раскрывает понятие в необходимой сути и глубине. Так же и с «регулятором» и «отношениями» – это скорее инструментальная сторона, нежели сущностная.

В похожем ключе дает определения и Большой юридический словарь:

«ПРАВО – 1) в объективном смысле система общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения (позитивное право) либо вытекающих из самой природы, человеческого разума; императив, стоящий над государством и законом (естественное право). Различают П. писаное (статутное, прецедентное) и обычное, светское и религиозное, национальное и международное;

2) в субъективном смысле вид и мера возможного поведения лица, государственного органа, народа, государства или иного субъекта (юридическое право)» [5].

По поводу этих определений можно сказать следующее. В «объективном смысле» видим всё ту же «систему норм», при этом из нее вычленяется часть, которая ближе к этике из-за ее «неписанности». Зато есть указание на то, что имеется какая-то природная основа, ставящая право выше закона и уж тем более государства. Правда, сама природа и суть этой основы не раскрываются.

Интересна и вторая часть про «субъективный смысл» – «вид и мера поведения»: их можно обобщить, применив более общий термин «форма», однако прилагать его именно к поведению или чему-то еще – вопрос пока открытый. Можно предположить, что слово «мера» закралась в это определение из юридической практики, где в ходу термины «мера пресечения» и «мера наказания». А в этом определении она присутствует в привязке к «поведению»...

Интересно и то, что «закон», который вроде бы составляет понятийную часть права, как его представленность в социальной практике в наиболее формализованном виде, определяется в том же словаре наоборот – как то, что «составляет основу системы права государства» [3].

Следует отметить, что Википедия в статье, посвященной праву, уделяет внимание сути этого понятия в части под названием «правопонимание» [6]. Возможно, здесь имеет место часть конспекта специального учебного пособия (с указанными ссылками), однако материал достаточно подходящий для анализа.

В первую очередь следует отметить, что приводимых там нескольких определениях фигурирует всё та же нормативность как совокупность правил. В разделе о правопонимании даются представления разных «школ», например, позитивистское правопонимание (принудительный характер правовых норм); правопонимание философско-правовых школ (право как форма общественного сознания). В свете доктрины натуралистической юриспруденции, предложенной украинским учёным-правоведом А.Н. Костенко, приводится определение: право – это природные законы социальной жизни людей, воплощённые в законодательстве и правовой культуре людей [6]. Минусом такого определения является отождествление права с «законами», а позитивным моментом оказывается привлечение социального контекста.

Далее в этом материале оказывается полезным для понимания сущности права то, что обозначено как «Теории происхождения права». Дается их перечень и значимые положения в каждой из них [6]; приведем некоторые особо интересные для нашего вопроса.

1. **Теория естественного права:** Человек от рождения и природы обладает неотъемлемыми естественными правами (право на жизнь, свободу, равенство), которые нельзя отменить, изменить.
2. **Психологическая теория:** Право есть результат человеческих переживаний. Законы государства зависят от психологии людей.
3. **Историческая школа:** Потребности разрешить противоречия жизни приводят к появлению права, способного уладить конфликт и установить порядок в поведении людей. Право первоначально возникает в сознании человека, а затем фиксируется в законах.
4. **Аксиологическая теория права:** Правовые нормы отражают базовые ценности общества и сами становятся присущими обществу ценностями. При этом категория «ценность» не может быть абстрагирована от личности, от человеческого фактора. Деятельностное осмысление права как феномена культуры неразрывно связано с понятиями «потребность», «интерес», «свобода», «равенство», «справедливость».
5. **Примирительная теория:** Право является результатом компромисса различных противоборствующих сторон в обществе.
6. **Регулятивная теория:** Право образовалось с момента, когда у общества возникла потребность по упорядочиванию своих отношений, необходимого для единства государства.

Видим, что вопрос происхождения права весьма близок с вопросом понимания его сути. В перечне, приведенном здесь, можно усмотреть динамический критерий усложнения этого понятия как своеобразное «движение» от биологического к социальному. Общий **вывод** из этого касательно нашего вопроса заключается в том, что **естественные потребности нуждаются в регулировании при выходе в социальный контекст**. Действительно, как только удовлетворение потребности хоть каким-либо образом задевает других, возникает необходимость урегулировать это удовлетворение. Понятно, что даже удовлетворение естественных потребностей

организма может сказываться на окружающих – где их территория, вкусы и пристрастия; ограниченность ресурса в предмете удовлетворения многих субъектов и проч. Анализируя обозначенное «движение», следует отметить, что концепт *потребности* может быть ключевым в данном вопросе:

- упомянутое в «теории» №1 естественное право связано как раз с естественными потребностями (часть из которых зачастую называют «органическими»);
- психологически потребности переживаются эмоционально при актуализации;
- «аксиологическая теория права» прямо упоминает «потребности» в череде категорий для осмысления. Система ценностей существует как иерархия предпочтений одного над другим – как раз в плане потребностей, что можно было бы обозначить как форму их удовлетворения;
- «противоречия жизни», обозначенные в «исторической школе», как раз и связаны со столкновениями субъектов при удовлетворении потребностей. Ясно и то, что «культура» как раз и предполагает развитие представлений об этом – как в аксиологическом предмете, так и в его всё более обобщенном характере. Об этом говорится и в «регулятивной теории», однако здесь социальный контекст необходимости урегулирования форм удовлетворения потребностей доводится до крайней меры конкретизации («общество» и «государство» как субъекты регуляции).

В результате проведенного анализа предложим такое определение: ***право – это эксплицированный консенсус о формах удовлетворения потребностей.***

Предложенное определение является достаточно ёмким, поэтому нуждается в некоторых пояснениях.

Итак, так часть определения, где речь идет о «форме удовлетворения потребностей» взята в связи с тем, что не сами потребности нуждаются в правовом регулировании – они, в частности, объективно присущи человеку, – а именно в форме их удовлетворения.

То, о чем в приведенных «теориях» упомянуто как «уладить конфликт» и «упорядочить отношения» (а также и «компромисс»), уместно обозначить как «консенсус». Особенность заключается в том, что «улаживает» уже закон, а консенсус имеет более общий, предпосылочный характер, как это и должно пониматься в термине «право». Здесь тоже должен прослеживаться континуум от элементарного согласия единичного субъекта до обширного и многопланового компромисса, который затем формально улаживается в законе. Субъекты в предельном случае могут быть и коллективными. То, что в юриспруденции обозначается как «стороны», как раз и подразумеваются при упоминании «конфликта», «компромисса», а в предложенном определении – «консенсуса».

Нужно понимать и то, что результат консенсуса дуалистичен – он касается того, какие формы удовлетворения потребностей считать приемлемыми, а какие – недопустимыми, и обязывает закон регламентировать это в виде разрешительных или запретительных санкций с указанием наказания за нарушение запрета. Также следует отметить и то, что этот результат предполагается в самом концепте «консенсус», поэтому в текст определения обозначение его результата не внесено.

Что же касается «экспликации», то здесь нужно вести речь о процессе и результате. В общем этот термин обозначает выраженность мысли в словах речи. Следует считать элементарным актом эксплицирования процесс внутренней речи единичного субъекта, когда он пытается предположить то, насколько приемлемой будет форма предстоящего удовлетворения какой-то его потребности. При этом «второй стороной» для искомого консенсуса будет воображаемый обобщенный образ группового носителя социальных ценностей, сформировавшихся в культуре по поводу именно этой потребности. В частном случае он может представлять себе, что сказал бы по этому поводу какой-нибудь старший родственник, воспитывавший его в детстве – то есть, эта воображаемая сторона может быть персонифицирована таким образом. В случае отсутствия такой персонализации регулятором консенсуса и фактором экспликации оказывается «голос совести», который и соотносит потребность с приемлемостью форм ее удовлетворения, сложившихся в культуре его социума.

На противоположном полюсе экспликации находится законодательная деятельность группового субъекта, которая призвана реализовать право в букве закона. Как раз в этом случае имеем видеть экспликацию как результат, когда закон становится «писанным».

Предложенное определение права можно было бы дополнить фразой «в виде разрешительных или запретительных санкций в отношении этих форм», и тогда оно было бы более конкретным и погруженным в тезаурус правовой науки. Однако легко видеть, что само слово «консенсус» из этого определения (как уже отмечалось) оказывается настолько ёмким, что вполне вмещает в себя и это дополнение, делая его необязательным.

Таким образом, право возникает там, где потребности субъекта сталкиваются с другими субъектами, поэтому нуждаются в соответствующем регулировании. Нарастание жесткости регуляции образует цепочку одобрения/осуждения: внутреннее (совесть) → внешнее социальное (этика) → внешнее юридическое (закон).

Сутью права является консенсус субъекта с другими, результат которого в обыденной речи эксплицируется как «можно/нельзя» и какое наказание будет, если поступить как «нельзя». В более научной форме говорится, что «субъект имеет право» (или наоборот – не имеет), а предмет права неразрывно связан с формой удовлетворения потребностей субъекта.

Если же подумать о том, как соотносится предложенное определение с приведенными энциклопедическими, то можно сказать, что оно является более общим и более абстрактным. Конкретизация, как известно, происходит как череда переходов на всё более частные уровни, соответствующие философским категориями *всеобщее* → *общее* → *частное* → *единичное*. В свое время это было схематизировано в форме модели, названной автором «**контрапунктивный двойной тетрон**» (рис. 1), а ее применение описано в соответствующей методологической статье [2] Там, в частности, говорилось и о том, что этой моделью среди прочего могут быть описаны и методологические средства, о которых идет речь в специальной литературе, напр. [1]: мировоззрение → общенаучная методология → частнонаучная методология → единичные исследовательские средства. Существенно и то, что при конкретизации сути предмета (левый треугольник) происходит расширение форм его проявлений (правый треугольник).

Рис. 1. Контрапунктивный двойной тетрон.

Предложенное определение, таким образом, занимает нижний уровень. Приведенные энциклопедические определения занимают самый верхний, прикладной уровень.

Эта модель позволяет говорить и о промежуточных уровнях. Так, для уровня *общего* можно вести речь о том, что **право – это форма общественного сознания, закрепляющая консенсус о приемлемости способов удовлетворения потребностей субъектов**. Родовой признак здесь остается тот, же, что и на фундаментальном уровне, но он выполняет атрибутивную функцию для соответствующей формы общественного сознания. «Экспликация» из сущностного определения здесь конкретизируется слове «закрепляющая». В видовом признаке «формы» удовлетворения потребностей конкретизируются в «способы» как более инструментальные и реально деятельностные.

Далее, слово «приемлемость» может стать и родовым признаком, а при еще большей конкретизации в социальном плане и с учетом регулятивной функции права оно может быть заменено на «допустимость». Тогда определение на уровне *частного* будет выглядеть так: **право – это социальная допустимость запросов субъекта на различные поведенческие проявления**. Здесь социальный контекст «удовлетворения потребностей» и сам факт возникновения права в связи с этим конкретизируется в «запросы» (когда субъект со своими потребностями «выходит в социум»), а «формы удовлетворения» конкретизируются в «поведенческие проявления», ибо именно в них субъект предстаёт перед социумом, удовлетворяя свои потребности.

Также интересно и то, что этот уровень может дать несколько упрощенное и урезанное словосочетание для трактовки права, близкой к этике – «допустимость поведения». Возможно, различие между «допустимостью» и «приемлемостью» как раз и показывает смысловой нюанс в отличиях права и этики соответственно.

Можно говорить и о том, что «поведенческие проявления» на этом уровне определения права могут типологизированы в определенной мере так, чтобы давать основу для разных «отраслей права».

Касательно же самого верхнего уровня *единичного* следует отметить, что здесь как раз и нужно расположить определения, содержащие родовый признак «нормы», которые в этом контексте становятся уже прямой предпосылкой для законов.

Л и т е р а т у р а :

1. Баскаков А.Я., Туленков Н.В. Методология научного исследования: Учеб. пособие. - 2-е изд., испр. - К.: МАУП, 2004. - 216с.
2. Литвиненко И. Ю. Что еще нужно знать о методологических средствах для гуманитарных исследований // Соционика, ментология и психология личности. – 2020. – №6. – С.39-59.
3. Закон. – Большой юридический словарь // Юридические словари. – Режим доступа: Там же, https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law9.php
4. Постановка Корольовського районного суду м. Житомира. – Справа № 296/9104/20 від 27.01.2021. – Режим доступу: <https://reyestr.court.gov.ua/Review/94649987>
5. Право. – Большой юридический словарь // Юридические словари. – Режим доступа: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php
6. Право. – Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Право>
7. Право (статья в Большом энциклопедическом интернет словаре) // Словари Онлайн. – Режим доступа: http://slovonline.ru/slovar_ctc/b-16/id-49002/pravo.html

Об авторе:

ЛИТВИНЕНКО Игорь Юрьевич — доктор философии в области соционики, старший научный сотрудник Международного института соционики, зав. отделом методологии; физик по базовому образованию, психолог; преподавал психологию и соционику в Запорожских вузах. Автор более 120 работ по соционике, психологии, методологии науки, философии и смежным дисциплинам. Член Международного Ученого Совета по соционике.